

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть истребление самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Оса Труда“, это заявили два съ половиной года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организаций, образовавшихъ весной 1898 года Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движениа выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣеть экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетаріата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставить политику интеллигентамъ въ союзъ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго сивола въѣры (пресловутое credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата несовершеннолѣтнимъ и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) выскандала въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходившихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочія начинаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ при этомъ или недостаточно разъясняютъ социалистическія цѣли и политическія задачи всего движениа въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочего движениа: русскіе социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести однимъ своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троекато рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя къ агитаціи въ массахъ, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народолюбцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочего движениа, которое служило политикой до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненно дѣйствуя въ мѣстныхъ мелочныхъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организаціи революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движениа. „Экономическое“ направленіе, (попытки тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытки возвести эту узость въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейнщадой, модной „критикой марксизма“, проводившей старымъ буржуазнымъ идеямъ подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасность ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движениемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движениа состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочего движениа съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движению на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движениа въ цѣломъ, указаніе этому движению его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе мелочается и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ теритъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, измѣняетъ великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ былъ такой періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдаленно другъ отъ друга и шли особою дорогою, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочего движениа; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движениемъ создавало прочную основу и для того и для другою. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движениемъ выработывалось исторически, выработывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочего движениа теоретически провозглашена уже давно. — но практически это соединеніе выработывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и имѣть ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго? Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго управленія, завоеваніе политической свободы; выше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социалисти-

ческой мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: видѣть социалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихийнымъ рабочимъ движениемъ. Много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движениа поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разностороннѣе, все большее число дѣятелей движениа сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльные приемы борьбы не возводились въ нѣчто самоцѣльное, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочего класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльныхъ приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движению.

Отодвигаютъ эту задачу, во-вторыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержание и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организаціи, кто считаетъ возможнымъ и умѣстнымъ угощать рабочихъ „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо разбиваетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ возвести въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организоваться!“, повторяетъ рабочимъ на разныхъ ладъ газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому кличу, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя кассы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организаціи пролетаріатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организаціи рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и одиными только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на немъ великую историческую задачу освободить себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко разлившаяся борьба русскіхъ рабочихъ за 5-6 послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ самымъ отчаяннымъ правительственнымъ преслѣдованіемъ не уменьшаются, а увеличиваютъ число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанию и къ политической борьбѣ. Създавъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентовъ“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программѣ, организаціи и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развивать эти положенія, здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросы организаціоннымъ мы намѣрены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движениа; надо прямо признаться этому недочету и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ надуванія жандармовъ и обхода съѣтъ полиціи. Надо готовить людей, посвящающихъ революціи не одни только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацію, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строго раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себѣ рукъ, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы. — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали наличнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшаго результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи возстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ развиться въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отношеніе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стички съ неприятелемъ, это — небольшія схватки на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впередъ. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ неприятельская ирѣпень, изъ которой выпадаютъ насъ тучи ядѣрь и пулъ, уносимые лучшими борцами. Мы должны взять эту ирѣпень, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединимъ со всѣми силами русскіхъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянется все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочего-революціонера, Петра Алексѣева: „поднимется мускулстая рука милліоновъ рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболѣе замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ имѣетъ объ его внезапной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки, Японіи посланы были сочувственныя телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незамѣимой утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около милліона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удостаивался еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всегобшя глубокія симпатіи борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившіяся по случаю его кончины, приобретенны были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочего класса, неутомимыи усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣснѣйшимъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ столѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ „интеллигенціи“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самовластіе, отъ котораго больше всего страдали, конечно, нищие городскіе классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Величавіе этого, буржуазнаго вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородныя натуры и горячія головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, мѣтлы тогда-обыкновеніе перекочевывали изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или меньшій просторъ для саморазвитія и самодѣятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитація туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріевъ, на время или на долго водворившихся тамъ. Результатомъ этого двойного водѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрывалась стѣною нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшийся въ Лондонѣ и издавший, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.